

КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ П.П. ПОТОЦКОГО В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

*Н.И. РОМАНОВА, гл. библиограф Нац. б-ки Беларуси
(Минск, Беларусь)*

Значительный интерес для истории культур России, Украины, Беларуси представляет книжное собрание Павла Платоновича Потоцкого. П.П. Потоцкий – потомственный дворянин, родился 12 декабря 1857 г. в Просяниковке Кобелякского уезда Полтавской губернии в семье уездного судьи¹. Окончил Полтавский кадетский корпус и уже на выпускных экзаменах показал блестящие знания истории. В Петербурге он закончил артиллерийскую академию в 1877 г. Известность получил как военный историк, был одним из основателей Военно-исторического товарищества в России, публиковался в «Правительственном вестнике» и «Русском инвалиде», им изданы книги по истории артиллерии². Как и его братья, Павел Платонович принимал

---

¹ *Потоцкий П.П.* 4-я батарея лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады. СПб., 1898. С. 194–195.

² *Павловский И.Ф.* Краткий биографический очерк ученых и писателей Полтавской губернии с половины XVIII века. Полтава, 1912. С. 163–164.

десятельное участие в учреждении народного училища в родовом имении Потоцких, а также был почетным членом Полтавской ученой архивной комиссии³.

Но главной страстью всей жизни Потоцкого было коллекционирование. Средства позволили ему создать своего рода музей. Особенно полно было подобрано все, что касалось Украины. Лучшие книжники Петербурга и антиквары Берлина, Лейпцига, Мюнхена, Парижа были его хорошими знакомыми. Им была собрана достаточно большая библиотека, насчитывающая по различным источникам от 13 до 17 тысяч книг, часть которых, по определению ленинградских экспертов 1926 г., имела исключительное значение как коллекция печатных материалов об Украине. В книжном собрании Потоцкого насчитывалось 408 названий особенно редких и ценных книг. Множество книг были с автографами Т. Г. Шевченко, Н. И. Костомарова, В. В. Капниста и др. Собрание военных книг насчитывало 763 названия, они содержали богатый иконографический материал, равного которому не было даже в Петербурге. В его коллекции находилось значительное количество географических атласов, гравюр, рисунков и фотографий. Особенное место в коллекции Потоцкого занимали рукописи: письма, подписи, печати. Среди них Богдана и Юрия Хмельницких, Мазепы. Собирались также архивные реликвии рода Потоцких, начиная с XVII в.

После революционных событий 1917 г., которые застали Потоцкого в Петрограде, он добровольно передал власти весь свой капитал, имение, ценные бумаги и вещи. С этого времени работал научным сотрудником Главного управления архивным делом, членом Совета военно-научного издательства, заведующим Ленинградским военным музеем. Средств на личные приобретения он уже не имел и собирал материалы только для музейных фондов. Еще до революции Павел Платонович мечтал организовать на своей родине музей. Поэтому в 1925 г. он обратился в Укрнауку с просьбой принять его коллекцию. Вскоре Потоцкий получил предложение из Украины передать Киеву все свое собрание с тем условием, что на его основе будет создан музей, а его назначат пожизненным директором этого музея. Для коллекции Потоцкого в Киеве был отведен особый дом корпуса № 6 Лаврского заповедника. Экспозиция время от времени обновлялась, а к приходу в Киев К. Е. Ворошилова Потоцкий открыл выставку редких книг по военному делу и рисунков разных родов войск, которые были в Киеве во время гражданской войны. В этот период Потоцкий напряженно работал над описанием своей коллекции, консультировал научных работников, проводил экскурсии, разыскивал и покупал новые экспонаты. Его добровольными помощниками были жена, внучка поэт Денис

³ Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Полтава, 1917. Вып. 15. С. 15.
Вожда Лазарьска-Т.: Нашадок кишеньского сотника // Київська старовина. 1997. № 1. С. 133-143.

(ныне в Польше – Расибогу и Орава) на двух самых важных транзитных складах⁸. Большую часть материалов фашисты перед отступлением эвакуировать не успели. В 1947 г. в Минск, Киев и другие города специальным эшеленом была возвращена небольшая часть награбленного: 2500 ящиков с музейными экспонатами и книгами. Однако далеко не все удавалось найти и вернуть по назначению⁹.

Изучение истории и состава частных книжных коллекций является одним из направлений научной деятельности отдела рукописей, старопечатных и редких изданий Национальной библиотеки Беларуси. Работа по изучению коллекции Потоцкого только начинается, и поэтому пока мы не ставим своей задачей дать точные сведения о количестве хранящихся в НББ книг из собрания Потоцкого. В настоящее время просмотрена коллекция русской гражданской печати, картотека автографов и поэкземплярных признаков отдела редких книг. Все найденные книги из библиотеки Потоцкого помечены владельцем. В первую очередь, это собственноручная запись на обороте титульного листа и оттиск печати: «Павел Платонович Потоцкий. Екатеринбург, пр., д. № 8». Встречается также фамилия и инициалы владельца, выполненные слепым тиснением. На титульных листах присутствует монограмма из двух перекрещивающихся латинских «Р», а также запись «редка» и оценка: 10, 15, 20, 25 р. (и т.д.) химическим карандашом. На многих книгах есть оттиски печати: «НКО УРСР. Державна Історична Бібліотека м. Київ». Некоторые книги хранят на своих страницах пометы бывшего хозяина. Это рисунки на полях, подчеркивания в тексте, записи на форзацах, вырезки из периодических изданий с нужной информацией о книжных торгах. Все говорит о том, что книги читались, изучались, были любимы. Многочисленные пометы карандашом на «Кратком описании Киева...» М. Берлинского (СПб., 1820) свидетельствуют о пристальном интересе к изучаемому предмету. Внимательно читались такие издания, как: Нарежный В. «Бурсак, малороссийская повесть» (М., 1824), Попов А. «История о донском войске» (Харьков, 1824), Павловский А. «Грамматика малороссийского наречия» (СПб., 1818), Глинка Ф.Н. «Письма к другу с присовокуплением Исторического повествования: Зиновей Богдан Хмельницкой или освобожденная Малороссия» (СПб., 1816). Некоторые книги хранят записи и эксплициры прежних владельцев. На книге В.Н. Татищева «История российская» (М., 1768) запись: «Библиотеки Ивана Потоцкого». На «Кратком руководстве к познанию простых и сложных машин» (СПб., 1738) запись прилуцкого епископа Сафрония. На «Летописце» (М., 1781) оттиск печати: «Собрание М.М. Нежданова». А вот книга «Столетие российской конной артиллерии» (СПб., 1894) была подарена Потоцким

⁸ Фрайтаг Г. Ахова помнікаў мастацтва ў амерыканскай зоне і палітыка рэстаўцыі // Вяртанне-3. Мн., 1996. С. 14.

⁹ Бакуменко М.И. Сохроща в огне войны. Минск, 1990. С. 25.

Давыдова, и ее сестра. Имея множество положительных отзывов о работе музея как со стороны рядовых посетителей, так и руководителей страны, можно было надеяться, что музею ничто не угрожает. Но в 1934 г. нарком образования УССР Затонский издал указ об отмене решения коллегии Наркомобразования 1926 г. Вся экспозиция коллекции, картины и библиотека передавалась в распоряжение исторического музея (Киев). Письмо Потоцкого, адресованное руководителям республики, на некоторое время исправило ситуацию. Правительственная комиссия, которая была создана по вопросу музея Потоцкого, постановила сохранить коллекцию в целостности, согласно соглашению 1926 г., и улучшить условия жизни его директора. Но несмотря на это борьба продолжалась. Неравная борьба как за целостность коллекции, так и за физическое существование коллекционера закончилась поражением. В 1938 г. П.П. Потоцкий был осужден с конфискацией имущества, жизнь его трагически прервалась в Лукьяновской тюрьме на 11-й году жизни. Часть книг была передана в Государственную историческую библиотеку, часть была перевезена на улицу Прорезную и сдана в доход государства, часть оказалась в нынешнем Национальном музее истории Украины, часть — в отделе редкой книги ЦНБ НАН Украины⁵. Сохранились немногочисленные свидетельства, проливающие свет на судьбу книжного собрания, но все они сводятся к одному: книги Потоцкого только частично попали по назначению, в библиотеки, значительная же часть была разграблена немецкими оккупантами, местными грабителями, часть погибла во время пожаров и бомбежек.

Сложно однозначно ответить на вопрос, каким путем попали книги из библиотеки Потоцкого в Государственную библиотеку БССР им. Ленина. Для этого необходимо изучение архивных материалов⁶, в том числе архива Розенберга. Российский Центр хранения историко-документальных коллекций (бывший Особый архив) осуществляет проект по созданию единого справочника о деятельности штаба Розенберга по трем архивам: Центра хранения историко-документальных коллекций, Центрального государственного архива Украины и Федерального архива в Кобленце (Германия, ф. R6)⁷. Такой справочник поможет сделать поиск утраченного более адресным. Мы только предполагаем, так именно некоторая часть книг из музея Потоцкого оказалась в Ульме. Вывезенные культурные ценности с территорий Украины и Беларуси находились в городах Верхней Силезии Ратиборе и Тропау.

⁵ Блокин С. Музей Украины. Збирка П. Потоцкого // Україна. Наука і культура. Київ, 2002. Вип. 31. С. 312–320.

⁶ Новікаў С. Я. Беларусь пад нямецкай акупацыяй у адлюстраванні матэрыялаў федэральнага ваеннага архіва Германіі // Беларускі археаграфічны штогоднік. Мн., 2001. Кн. 2. С. 270.

⁷ Васильева Т. А. Документы трофейных архивов об архивной России // Проблемы архивной России. М., 1997. С. 83. В 1968 г. была перевезена часть Федерального архива (IV отдел) из Кобленца во Фрайбург.

другу-библиофилу Д.Я. Дашкову, адъютанту Кавалергардского полка. Теперь она находится в коллекции бывшего хозяина. На книге автограф: «Многоуважаемому Димитрию Яковлевичу Дашкову на добрую память. Автор. 21 марта 1898».

Работа по исследованию, изучению и описанию частных коллекций является своего рода возвращением культурных ценностей, возрождением имен их собирателей, она помогает исследовать историю создания библиотечных фондов, дает богатый материал для историков, культурологов. Особую важность приобретает библиографическая реконструкция частных книжных коллекций в контексте изучения культурных связей.